

Старшая школа Лаймэй выделила под нужды ученических клубов отдельный учебный корпус. Чтобы подать заявку на регистрацию, требовалось набрать не менее пяти участников.

Когда Чу Богуан и его друзья только начинали, им никак не удавалось набрать нужное количество человек. В конце концов, по сравнению с популярными увлечениями вроде баскетбола, макияжа или кулинарии, их проект выглядел слишком уж хардкорным. К счастью, разработки их тройки оказались настолько убедительными, что учитель Чжан лично одобрил их заявку в виде исключения.

Когда они открыли дверь, пол в комнате был покрыт толстым слоем пыли. За те полмесяца, что Чу Богуан отсутствовал, ни Наньгун Ци, ни Визер сюда не заглядывали. Робот-пылесос Уайт — небольшая поделка, на которой Чу Богуан в прошлом семестре практиковался в программировании, — загудел при включении и неспешно принялся за уборку.

— Богуан, почему ты так спешил сюда? Появилась какая-то новая идея? — Наньгун Ци был прекрасно знаком с этой картиной. Каждый раз, когда Чу Богуан с таким нетерпением садился за световой компьютер, это означало, что его осенило, и хотя это всегда случалось внезапно, результат неизменно приносил сюрпризы.

— Но ведь звездный экзамен важнее, может, отложим это на потом? — Визер беспокоился, что Чу Богуан, и так отставший от программы, совсем выбьется из графика подготовки. Он мечтал поступить в Военную академию Козерога вместе с ним.

Чу Богуан ничего не ответил, не отрывая взгляда от экрана. Его сосредоточенность была абсолютной. Даже без своих больших очков в черной оправе, этот серьезный профиль был до боли похож на прежнего Чу Богуана. Визер, глядя на него, даже на мгновение потерял связь с реальностью. Именно в этот момент он осознал предельно ясно: ставший красивым Чу Богуан все еще оставался самим собой. Это не была просто смена оболочки, человек внутри остался прежним.

Если раньше он был похож на драгоценный камень, завернутый в лохмотья с заплатками, то теперь он сиял, словно бриллиант в королевской короне. Его ослепительный свет заставлял каждого, кто на него смотрел, испытывать невольное восхищение.

Внезапно Визер почувствовал глубокое сожаление. Почему он не признался в чувствах раньше? Если он сделает это сейчас, Богуан наверняка решит, что его просто ослепила внешняя красота, а не настоящая привязанность.

— Готово! Вот оно! — Чу Богуан первым делом нажал кнопку сохранения — привычка, выработанная после множества неудач.

— Дай-ка взглянуть.

Наньгун Ци внимательно изучил чертеж на экране. Это была простая на вид механическая

рука.

— Маленький ангел был спроектирован для детей на поле боя, это что, для инвалидов?

— Нет, — Чу Богуан нажал левую кнопку мыши, разворачивая 3D-модель обратной стороной, — это для тебя.

— Для меня? — Наньгун Ци опешил, а потом до него дошло. — О... это механический протез, который можно закрепить на теле?

— Именно. Он сделает тебя сильнее. В следующий раз, когда Сяхоу Янь вздумает тебя задрать, ты сможешь дать отпор.

Визер тихонько оттеснил Наньгун Ци, присмотрелся к чертежу и нахмурился:

— Вспомогательные механические руки уже есть на рынке, но они не прижились из-за плохой мобильности. Такие тяжелые и громоздкие вещи только мешают. Если дать их альфе, способному нести груз, толку от них немного. А если бете — тот просто не сможет их поднять. Слишком бесполезная вещь.

— Моя модель складывается. Посмотрите на соединения суставов: они могут складываться слой за слоем. Если использовать сплав с достаточной плотностью и твердостью, вес не превысит пяти килограммов.

Чу Богуан открыл скрытый слой чертежа.

— Вот как это выглядит в сложенном виде. В идеале она превращается в металлический браслет. Надеваешь на руку, активируешь голосом или по пульсу, и механическая конструкция мгновенно покрывает правую руку пользователя. Это позволит бете обладать силой альфы, хотя бы уровня С.

— Звучит очень красиво... но это... — Визер не верил, что Чу Богуан, всего лишь старшеклассник, смог решить проблему, с которой не справились профессионалы.

Позволить бете обладать силой альфы, пусть даже уровня С. Эта фраза казалась до смешного дерзкой, но сам Чу Богуан был пугающе спокоен. С того самого момента, как Сяхоу Янь причинил вред Наньгун Ци, он не переставал думать: почему беты должны позволять альфам себя унижать? Почему они должны позволять представителям других полов топтать себя? Если никто не хочет ничего менять, он станет первым.

— Неплохо. Я попробую поэкспериментировать со сплавами, должно получиться. Дай мне немного времени.

Из всей троицы Наньгун Ци лучше всех разбирался в металлах, он и собирался в будущем изучать материаловедение.

Визер хотел было вставить: Может, отложим это, экзамен важнее?, но, увидев, как оба друга уже с головой ушли в работу, лишь почесал затылок и с горькой усмешкой произнес:

— Ну тогда я посмотрю, чем могу помочь в программировании...

Он чувствовал, что разработки Чу Богуана уже вышли за рамки его знаний, и ему оставалось лишь тащиться следом, осваивая новое на ходу.

Трое друзей начали творить.

Иногда мимо окон проходили другие ученики с портфелями, смеялись, шутили и обсуждали, приедет ли Его Высочество Наследный принц. Им и в голову не могло прийти, что в этой крошечной комнате рождается нечто, способное изменить историю человечества и всей Вселенной — одна из рук специализированного меха для бет. Изначально это был лишь порыв старшеклассника защитить своего друга — наивный, неуклюжий, но искренний. И именно эта рука в будущем спасет судьбы всех людей.

Сяхоу Му вытер пот со лба платком и, глубоко вздохнув несколько раз, набрался храбрости войти в лабораторию.

Это была сверхсекретная лаборатория Первого научно-исследовательского института планеты Шате. Внутри царила ослепительная белизна: белые потолки, белые полы. Свет был настолько ярким, что не оставлял места ни единой пылинке. Пятеро сотрудников института в безупречно белых защитных костюмах стояли перед молодым человеком, их лица были напряжены даже сильнее, чем у Сяхоу Му. Они почтительно замерли, пока директор что-то докладывал.

Молодой человек обладал невероятно острыми чувствами: он знал о приходе Сяхоу Му, даже не поворачиваясь, и жестом велел директору прерваться. В этот момент стало видно, что каждый его палец украшен роскошным перстнем — золотые оправы с инкрустацией из редчайших энергетических камней, стоимость каждого из которых равнялась цене целой планеты.

Он обернулся. Из-под золотистых прядей волос на Сяхоу Му смотрели глаза разного цвета: левый — фиолетовый, как молния, правый — синий, как небосвод. Несмотря на белый защитный костюм, его широкие плечи, длинные ноги и яркая, властная внешность выделяли его на фоне остальных, словно он был из другого измерения. Он походил на льва в драгоценностях — вызывающе прекрасный, источающий мощную энергию.

— Вице-звездный мэр Сяхоу, верно? — В его тоне слышалась легкая насмешка.

Сяхоу Му поспешно поклонился военному курсанту, который был младше его на несколько десятков лет:

— Да, это я. Ваше Высочество, вы прибыли. Звездный мэр Бо сейчас принимает генерала Ши Вэня.

Наследный принц Империи прибыл сюда, чтобы тайно расследовать исчезновение яйца Матери ульев, и не мог допустить утечки информации. Поэтому глава планеты Шате официально принимал вице-генерала Ши Вэня, приехавшего на празднование годовщины школы.

Все началось месяц назад. Богатейший человек планеты Тельца, Би Гейл, на одной из недавно купленных пустынных планет нашел древнее яйцо. У слишком богатых людей всегда слишком много свободного времени, и они часто увлекаются странным искусством. Например, превратить драгоценное яйцо Матери ульев в арт-объект и хранить его как зеницу ока, ни на секунду не отходя от него.

Его странное поведение вскоре привлекло внимание Альянса двенадцати звездных легионов и Кабинета Большой Медведицы. Обе стороны направили силы на изъятие опасного объекта. Но случилось невероятное: богач не пожалел всего своего состояния, даже отправился в тюрьму, чтобы под предлогом доставки груза сформировать пятьсот отрядов звездолетов, прикрывая побег яйца Матери ульев.

Эти пятьсот отрядов разлетелись по разным уголкам космоса. Это означало, что Звездному Альянсу и Кабинету предстояло обыскать не менее пятисот планет. Работу разделили поровну. Император, желая испытать сына, поручил часть работы Звездного Альянса Цзунчжэн Ину — в конце концов, тот всегда побеждал в соревнованиях альф, справится и с этим.

Принявшись за дело, Цзунчжэн Ин выдвинул гипотезу: а не околдовала ли Мать ульев богача? Неужели ментальное воздействие Матери ульев распространяется не только на саму расу насекомых, но и на людей?

Только тогда люди осознали, что безумие Би Гейла — это не арт-перформанс, а ненормальная одержимость. Неужели яйцо обладает способностью подавлять волю людей, заставляя их верить, что они — часть расы насекомых, и защищать его?

Из-за нехватки образцов исследователи не могли дать точный ответ, но если это было правдой, последствия казались поистине ужасающими.